

**А.П. Седых**  
(Россия, Белгород, БелГУ)  
**ФРАНЦУЗСКИЙ СУПЕРЭТНОС И ЯЗЫКОВОЕ  
МЫШЛЕНИЕ**

Между историческим развитием этноса, национальной культурой и языком со всей очевидностью прослеживается глубинная аналогия. Можно сказать, что этнос и национальная культура существуют, пока существуют значения слов национального языка, специфика национального речевого узуса, литература, написанная на национальном языке. Приведенные компоненты с необходимостью замыкаются на языковой личности, субъекте речи и носителе определенных черт национального характера.

Личность “говорящая” при всей своей индивидуальности неотделима от этнокультурных параметров нации. Даже если человеку пришлось, в силу тех или иных обстоятельств, жить вдали от этнической родины, связующим звеном с истоками, как правило, служит язык. Языковая компетенция в данном случае необязательно должна быть оптимальной, достаточно

внутреннего ощущения сопричастности с национальными корнями. Неслучайно следующие речения подчеркивают почти физиологическое единение с этносом, культурой, языком: “Франция течет в наших жилах”, “Я впитал французский с молоком матери”, “Культура есть нервная система нации” и пр.

Французская нация относится к суперэтническим формам общности [Гумилев 1985; Braudel 1990]. Современное состояние коллективного сознания французов рассматривается как результат исторического развития в соответствии с определенной фазой этногенеза. Каждая фаза этногенеза есть четко фиксируемый этап развития этноса, характеризующийся определенным уровнем пассионарности (пассионарного напряжения) и соответствующим ему стереотипом поведения людей.

Итак, суперэтнос – этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникших в одном ландшафтном регионе, и проявляющаяся в истории как мозаичная целостность. Речь идет о так называемом “кормящем ландшафте” (Terre-Mère) и климатических условиях, связанных с определенным для эволюции суперэтноса типом ландшафта.

Как известно, Европа разделена воздушной границей по изотерме января от Прибалтики до Черного моря. К западу от этой границы, в частности, во Франции климат морской, влажный с малыми колебаниями температуры воздуха со средней температурой января выше нуля и влажной теплой зимой. Само собой разумеется, что из особенностей климатических условий нельзя непосредственно выводить черты национального характера, тем не менее, ландшафтно-климатические параметры не следует сбрасывать со счетов, тем более что доминантные природные особенности среды обитания этноса со всей очевидностью отражаются в языковом творчестве его представителей.

События и явления и их восприятие в коллективном сознании связаны с определенными пространственно-временными координатами (хронотопом), специфическими для каждого этноса. При этом национальный хронотоп представляет собой ядерную структуру постижения,

организации и категоризации действительности. В рамках субъективного отношения к пространству и времени проявляются типологические черты восприятия национального сообщества, к которому принадлежит отдельная личность.

Культура является цементирующим элементом (супер) этноса. Следует сказать о том, что в научной литературе существует бесконечное множество определений культуры, иными словами, в мировой гуманитарной мысли нет единого понимания культуры и методов ее исследования. Мы понимаем культуру в широком смысле как семиотическую систему с исторически сложившимися правилами кодировки и идентификации, освоенными большинством носителей национального языка. Вслед за Ю.С. Степановым, мы считаем, что культура есть “совокупность концептов и отношений между ними” [Степанов 2001, 40]. Языковое поведение (язык в процессе функционирования) как часть культуры и как “один из способов формирования концептов в сознании человека” [Попова, Стернин 1999, 4] в свою очередь формирует языковую картину мира, ядерная структура которой обладает ярко выраженными идиозническими характеристиками.

Стереотипы поведения – специфические правила, стандарты поведения членов этнической системы, передаваемые потомству путем научения. Сюда могут быть отнесены императивы поведения как принципы отношения коллектива к индивиду и наоборот. Господствующие для нации принципы могут быть выделены в ядерных структурах коллективного сознания. Путем научения формируется определенное аксиологическое поле, специфическая шкала ценностей – то, что для одной нации существенно, для другой находится на периферии ценностных приоритетов. Аксиология и язык нераздельны – нельзя научить ценностям, не говоря на языке, так как с помощью языка люди не только мыслят, но и управляют своим поведением. Язык напрямую не связан с всплесками социальной активности, вместе с тем в периоды социальных потрясений языковой узус наиболее динамичен и его элементы отражают специфические для нации модели

коммуникативного взаимодействия и модификаций языковых структур.

Пассионарность (как характеристика поведения) – избыток биохимической энергии живого вещества, проявляющийся в способности людей к сверхнапряжению [Гумилёв 1985]. Уровень пассионарности неравномерен и зависит от способности людей впитывать избыток энергии из окружающей среды и реализовываться с наибольшей отдачей в социально приемлемых / неприемлемых действиях. Речь идет об этнокультурных параметрах информационного поля, так называемой конструктивной / деконструктивной ауры. Франция, как и любой суперэтнос, обладает специфическим, с точки зрения системных параметров, информационным полем.

Фазы этногенеза – четко фиксируемый этап развития этноса, характеризуемый определенным уровнем пассионарного напряжения и соответствующим ему стереотипом поведения людей.

Каждая фаза связывается с определенным для нации “набором” культурных событий. Духовная культура делится на обиходную и событийную. По словам А.М. Панченко: “Небывалость – вот неперемный признак культурного события. Совокупность таких событий – плоть и кровь эволюции, неиссякаемого потока новизны. (...) То, что некогда было культурным событием, переходит в разряд культурного обихода. (...) Обиходный слой составляет фундамент слоя событийного. Обиход слагается из “прописей”, из принятых каждой социальной и культурной формацией аксиом, трактующих о добре и зле, о жизни и смерти, о прекрасном и безобразном, определяющих поведенческие структуры, нравственные и эстетические запреты и рекомендации” [Панченко 1984, 3-4]. Таким образом, ключевые этнокультурные события как “вечные спутники” формируют уникальный концептуальный багаж нации, народную культурную память.

Основываясь на упомянутом принципе “событийности” и синтезируя результаты исследования отечественных и

зарубежных ученых, представляем этапы развития рассматриваемого суперэтноса:

ФРАНЦИЯ – этапы развития:

1. 52 в до н.э. – Битва при Алезии, завершается завоевание Галлии Римом. На 500 лет Галлия становится римской провинцией. Римская империя – самая передовая по тому времени цивилизация (каменные храмы, театры, стадионы, бани, акведуки).

2. II в н.э. В Галлию проникает христианство.

3. IV-V вв. Галлию завоевывают франки. 496 г. – Хлодвиг (из рода Меровингов) принимает христианство в Реймсе, христианство окончательно вытесняет языческие верования. Фаза подъема. Карл Великий (768-814) король франков, создает обширную империю, которая распадается вскоре после его смерти.

4. X в. – Фаза акматическая (*предельный для системы уровень пассионарного напряжения*). 987 г. – Капетинги на престоле, через феодальные усобицы и войны Франция идет к национальной и государственной консолидации.

5. XI в. – Депрессия акматической фазы (Вильгельм Завоеватель 1066), пассионарность французов смещается к границам суперэтнического ареала.

6. XI-XIII вв. – Париж фактически становится столицей Франции, крестовые походы, “сжигание” пассионарности, становление национального самосознания. Население Франции около 17 млн. человек.

7. XIV- XV вв. – Начало фазы надлома. Столетняя война, Жанна д’Арк, коронация в Реймсе Карла VII. Северная и Южная Франция объединяется в единое государство с центром в Париже. Слово “нация” употребляется как обозначение всех французов, имеющих общее отечество. Входит в употребление слово “патриот”, которое обозначает “соотечественник”

8. XVI в. – Фаза надлома, гражданские войны Реформации, Европа разделяется на протестантскую и католическую. Гугеноты и католики, 24 августа 1572 – Варфоломеевская ночь. Генрих IV (1594-1610) – Конец религиозным войнам, декрет о веротерпимости.

9. XVII-XVIII вв. – Инерционная фаза. Людовик XIV (1643-1715) – гений французского абсолютизма (“Государство – это я”). Франция – единое централизованное государство. Колонизация Канады, Антильских островов, укрепленные поселения на побережье Индии и Африки. Население Франции – 26-27 млн. жителей. Французский язык становится языком образованного европейского общества, дипломатии и международного общения.

10. XIX – нач. XX вв. – Фаза надлома. 1789 г. – Великая Французская революция, “Свобода, Равенство, Братство”. Наполеон Бонапарт (1769-1821) – Первая империя. Череда революций, Парижская коммуна. Французские республики, дело Дрейфуса, многочисленные социальные конфликты. 1905 г. – Отделение Церкви от Государства. 1918 г. – Перемирие, Версальский договор. 1940-1944 – Вторая Мировая война. Маршал Петен, призыв генерала де Голля к сопротивлению, коллаборационизм и движение Сопротивления. Национализация основных отраслей промышленности. Распад колониальной системы, падение престижа страны на международной арене. Шарль де Голль (1890-1970) – Пятая республика. Франция становится ядерной державой. 1981-1995 гг. – Правление Ф. Миттерана, отмена смертной казни, оплачиваемый отпуск, продолжение социально-экономического кризиса. 1995-2007 гг. – Жак Ширак – президент Французской республики. 2007г. – Никола Саркози – президент Французской республики

11. Вторая половина XX начало XXI вв. – Фаза мемориальная, этноландшафтное равновесие и отсутствие фаз этногенеза. Объединение Европы.

Данная схема не претендует на всеобъемлющее отображение фаз этногенеза, цель – схематично представить основные, по нашему мнению, этапы эволюции для определения исторически сложившихся поведенческих стереотипов и культурных доминант французского этнокультурного сообщества. На основе выявления стереотипов и доминант, предполагается описать функционирование

основных механизмов современной французской коммуникации и ее языковых экспонентов.

Пассионарность – явление планетарное, тем не менее, хронологически она может не задеть (частично задеть) тот или иной этнос, иначе говоря, периоды колебания пассионарного напряжения суперэтносов совпадают не полностью, что несомненно отражает специфику этнокультурного развития и способов коммуникации каждой нации.

В этом смысле можно говорить о национальных признаках “французской пассионарности”, которая соотносится с функционированием ключевого концепта “engagement” и, в частности, с одной из “страстей” французов – культом слова или искусством красноречия. На разных этапах развития этноса эволюционирует и техника коммуникации, при этом неизменным остается бережное отношение французов к национальному языку и стремление к совершенствованию прагматики речевого воздействия.

Литературные источники предоставляют богатый материал для описания данного явления. Так, уже у Монтеня мы находим употребление слова “communication” в смысле “общение”: “*Pouvons-nous pas mêler au titre de la conférence et communication les devis pointus et coupés que l'allégresse et la privauté introduit entre les amis, gaussant et gaudissant plaisamment et vivement les uns les autres?*” [Montaigne *Essais*, III, 8]. Здесь же писатель называет искусство ведения беседы “самое плодотворное и естественное упражнение для нашего (французского) ума” (*le plus fructueux et naturel exercice de notre esprit*).

Великий “насмешник” Рабле говорит о прикладной ценности языка, обслуживающего процесс купли-продажи, в частности, о красноречии продавца, расхваливающего свой товар: “– *Patience, dit Panurge. Mais à propos, de grâce spéciale, vendez-moi un de vos moutons. Combien? – Comment, dit le marchand, l'entendez-vous, notre ami, mon voisin? Ce sont moutons à la grande laine, Jason y prit la toison d'or. L'ordre de la maison de Bourgogne en fut extrait. Moutons de Levant, moutons de haute futaie, mouton de haute grâce (...)* Prenez-moi ces cornes-là et les

*concassez un peu avec un pilon de fer (...) Puis les enterrez en vue du soleil, la part que vous voudrez et souvent les arrosez. En peu de mois, vous en verrez naître les meilleures asperges du monde*” [Rabelais *Pantagruel*].

Ларошфуко пишет о правилах ведения светской беседы, указывая на принцип терпимости к словам собеседника, умение слушать, необходимость избегать “некомфортные” темы, учитывать вкусы и пристрастия участников коммуникации: “*Il est nécessaire d’écouter ceux qui parlent (...) Evitons surtout de parler souvent de nous-mêmes et de nous donner pour exemple (...) Pour plaire aux autres, il faut parler de ce qu’ils aiment et de ce qui les touche (...) Observons le lieu, l’occasion, l’humeur où se trouvent les personnes qui nous écoutent: car s’il y a beaucoup d’art à savoir parler à propos, il n’y en a pas moins à savoir se taire*” [La Rochefoucauld *Maximes et Réflexions*].

Тексты Мадам де Севинье являют собой неповторимый образец эпистолярной коммуникации, в которой отражаются принципы французского риторического идеала: логичность изложения, четкое структурирование композиционно-речевых элементов, релевантность использования стилистических средств: “*Je voyais jouer Dangeau; et j’admirais combien nous sommes sots auprès de lui. Il ne songe qu’à son affaire, et gagne où les autres perdent; il ne néglige rien, il profite de tout, il n’est point distrait; en un mot, sa bonne conduite défie la fortune (...) Cette agréable confusion, sans confusion, de tout ce qu’il y a de plus choisi, dure jusqu’à six heures depuis trois*” [Mme de Sévigné *A Mme de Grignan, 29 juillet 1676*].

Следующие высказывания великих французских писателей красноречиво описывают признаки национального отношения к искусству ведения беседы:

“*(...) et l’on est d’abord enchanté du savoir et de la raison qu’on trouve dans les entretiens, non seulement des savants et des gens de lettres, mais des hommes de tous les états, et même des femmes: le ton de la conversation y est coulant et naturel; il n’est ni pesant ni frivole; il est savant sans pédanteries, gai sans tumulte, poli sans affectation, galant sans fadeur, badin sans équivoque*” (Легкий и естественный тон беседы; не тяжелый и не

фривольный; сведущий без педантичности, веселый без возбужденности, вежливый без аффектации, галантный без пошлости, шуточный без двусмысленности) [Rousseau *La Nouvelle Héloïse*].

“*Causer, qu’est cela? Mystère! C’est l’art de ne jamais paraître ennuyeux, de savoir tout dire avec intérêt, de plaire avec n’importe quoi, de séduire avec rien du tout*” [Maupassant *Sur l’Eau*].

Объем и задачи данного исследования не позволяют цитировать далее высказывания представителей национальной элиты, касающиеся особенностей французского искусства беседы как части пассионарности этноса. Вместе с тем, представляется уместным в качестве иллюстрации современного отношения французов к рассматриваемому феномену проанализировать текст выступления Министра иностранных дел Франции Господина Доминика де Вильпена на семинаре, посвященном французскому языку и литературе [Paris, le 24 juin 2003].

Сам факт участия министра в филологическом семинаре говорит о неослабном внимании французского правительства к проблемам национального языка и культуры. Стержневая мысль выступления: органическая взаимосвязь языка, культуры, национальных идеалов и необходимость сохранения французской “идентичности”. Текст выступления является образцовым как в плане языковых, так и коммуникативных характеристик и отражает чисто французский подход к подаче языкового материала, иначе говоря, *альтернативность узуса и языкового мышления*:

*Vous avez choisi de consacrer votre vie aux études françaises. Je vous sais gré de faire ainsi honneur à notre langue, à notre culture et à nos idéaux. Vous avez d’autant plus de titres à notre reconnaissance que votre engagement témoigne d’une réelle audace. Car quoi de plus insaisissable que cet esprit français que vous déchiffrez, de Montaigne à Voltaire, de Racine à Rimbaud, de Balzac à Céline ?*

*Rien de plus simple en apparence : chacun semble, pour le caractériser, pouvoir citer un proverbe. A Saint-Evremond qui*

*s'exclamait : "Il n'y a pas de pays où la raison soit plus rare qu'en France ; quand elle s'y trouve, il n'y en a pas de plus pure dans l'Univers", Cocteau rétorquait : "Qu'est-ce que la France, je vous le demande ? Un coq sur un fumier. Ôtez le fumier, le coq meurt. C'est ce qui arrive lorsqu'on pousse la sottise jusqu'à confondre tas de fumier et tas d'ordures."*

*Face à de multiples facettes, parfois même à une cascade de contradictions, l'esprit s'épuise et s'égare. Il y a bien un mystère français. Et si, en définitive, c'était cette constante dualité qui donnait la clé de l'esprit français ? Dualité de l'universel et du particulier, qui structure l'imaginaire d'une nation depuis les Philosophes des Lumières et la Révolution. Dualité d'un homme écartelé entre l'enracinement dans la terre et l'appel du large, entre la hauteur et le gouffre où plongent Baudelaire ou Lautréamont. Oscillation entre réforme et révolution, entre lignes classiques et chevauchées baroques, entre conservatisme et progressisme, entre goût de la mesure et passion de la révolte* (Вы решили посвятить себя изучению "французского духа". Я признателен вам за то, что этим вы делаете честь нашему языку, культуре и идеалам. Кажется, нет ничего проще, чем найти соответствующую цитату у французских авторов, чтобы объяснить феномен "французскость". Так, Сент-Эврмон восклицал: "Редко встретишь умного человека во Франции, а если встретишь, то это будет самый блестящий ум Вселенной". Жан Кокто замечал: "Что такое Франция, спрашиваю я вас? Петух на куче навоза. Уберите навоз и петух умрет. Вот что случается, если глупость доходит до того, что путает кучу навоза с кучей отбросов". Франция – многогранна и противоречива. Можно сказать, что существует "французская тайна". А может быть это и есть ключ к пониманию французского духа: двойственность между привязанностью человека к родной земле и зовом океана, между заоблачными далями и пучиной Бодлера и Лотреамона. Итак, француз всегда разрывается между реформой и революцией, классикой и барокко, консерватизмом и прогрессом, чувством меры и страстью бунтаря) [Séminaire sur la langue et la littérature française, allocution du ministre des Affaires étrangères M. Dominique de Villepin, Paris, 24 juin 2003].

Таким образом, в рассмотренном фактическом материале отражаются характерные черты французской пассионарности и, в частности, трепетное отношение к национальному языку и культуре, которые представляют собой базовый элемент французского духа и коммуникации.

Качественные особенности французского коммуникативного поведения также прослеживаются в процессе освоения универсальных (общечеловеческих) концептов, специфически преломляющихся в структурах национального языка и их речевой реализации. Попытаемся проследить их эволюцию, модификацию и языковую репрезентацию.

Модификации универсальных концептов связаны с культурнопсихологическими моделями, характерными для определенного этапа развития (супер)этноса. При этом, архаические социокультурные модели являются базовой структурой для формирования концептуального поля национального сознания.

Наряду с идиоэтническими схемами освоения действительности существуют и универсальные парадигмы восприятия, которые разнятся на уровне ядерных функций и могут совпадать на периферии в различных языках. Так, общечеловеческий концепт, вербализуемый словом "Бог" имеет специфическую амплитуду семантических колебаний и сферу функционального взаимодействия во французском языковом сообществе. Проанализируем функционирование данного концепта во французской культуре на разных фазах этногенеза [Алексеева 2001].

Как известно, древние кельты, впоследствии галлы поклонялись языческим божествам. Позднее язычество сменилось христианской религией (Франция – 496 г.). Лингвистическая особенность восприятия божественной литургии состояла в том, что предки современных французов воспринимали Слово Божие на латинском языке, что требовало специальной языковой подготовки.

XI век приносит разделение христианства на православие и католицизм. Для католической традиции характерно

выдвижение на первый план понятия личности и ее прав. Следует отметить также, что во Франции главный религиозный, ставший почти светским, праздник – Рождество. Можно сказать, что в коллективных представлениях французов Рождество в большой степени устремлено к успехам цивилизации, “радости жизни”.

Итак, для французской религиозной традиции Бог – прежде всего, *Вечный (l'Éternel)*. Главное – заслужить спасение после смерти, свободу. Этимологически во французском языке слово Бог (*Dieu*) происходит от индоевропейского архетипа, означающего *duo* “два”, что соотносится с легендой о создании Вселенной путем рассеяния Хаоса [Маковский 1996, 46-50]. Выражение *image de Dieu* – образ Божий, помимо понятий о нравственности и морали, включает дополнительную символическую сему: “свобода прав личности”. Как видим, французская культура в большей степени направлена на юридически-правовой аспект.

В целом можно говорить о том, что в представлениях о Боге у французов присутствуют общечеловеческие идеи о добре, любви, милосердии, спасении, судьбы, связанных с рассматриваемым концептом. К национально-культурным представлениям следует отнести идеи о Боге как о *Спасении, Праве и Свободе*. С данными приоритетами связаны императивы поведения и некоторые стереотипы языкового мышления представителей рассматриваемого суперэтноса.

Развивая идею Е.А. Алексеевой, следует сказать о том, что на актуализацию концепта влияют основные события этногенеза, иначе говоря, то, какое значение имеет вера людей в Бога в разные времена [Алексеева 2001]. Парадоксальным образом идея *Бога* и его “оппонента” *Дьявола, Черта* преломляется, например, в современных французских ругательствах.

Во французском языке имеется набор речений со словом *Diable* (черт), но на современном этапе французского этногенеза, француз скорее использует для ругательства слово *Dieu* (Бог), нежели *Diable* (черт):

*Dieu! Ah, mon Dieu! Pour l'amour de Dieu! Tonnerre de Dieu! Nom de Dieu! Bon Dieu! Bon Dieu de Bon Dieu! Dieu(x) de Dieu(x)! Vingt Dieux! Bordel de Dieu! Morbleu, palsambleu, sacrebleu, scrogneugneu, tudieu, ventrebleu, vertubleu.* Все эти выражения можно перевести одним высказыванием на русском: Черт побери! со всеми вытекающими отсюда синонимами. Следует отметить, что выделенный суффикс *bleu* является завуалированным *Dieu* (Бог) и все приведенные речения относятся к вульгарным.

Следующий пример из современного французского фильма иллюстрирует национальное отношение к божественному и человеческому: в общественном туалете главный герой отдает свою шикарную одежду французскому бомжу (SDF), нищий на грани шока, но пытается словесно отблагодарить великодушного господина следующими словами: *Merci, t'es Seigneur ...* (затем, подумав немного) *non, t'es Monsieur!*

Парадоксальность языкового воплощения ситуации в том, что наименование “*Monsieur* – человек, господин” обладает в данном контексте более комплиментарным зарядом, нежели наименование “*Seigneur* – Бог”. Казалось бы, бог выше всего на земле, он бесконечен, и данное слово должно польстить дарителю, что и происходит в первую секунду общения: с уст нищего слетает слово “бог”, но в следующее мгновение несчастный уточняет: *non, t'es Monsieur!* – и данное наименование кажется ему более весомым.

Очевидно, по мысли бомжа, у бога есть все, но всевышний ничего не дал ему, а месть, материальные возможности которого ограничены по сравнению с Создателем, дает ему свою одежду, ничего не требуя взамен. Следует отметить, патетическую интонацию, с которой нищий произносит слово *Monsieur!* Данная лексема, в этом случае, может быть переведена двойственно: господин, человек. Приоритетным эквивалентом выступает, тем не менее, слово “человек”, причем, “человек с большой буквы”. Семантически и символически речь идет о человеке как о самостоятельном и великодушном существе, хозяине собственных поступков, гордо несущем

звание "человек". Антропоцентричность семантики высказывания не вызывает сомнений и говорит о приоритете человеческого над божественным.

Таким образом, исторический экскурс и анализ фактического материала приводят к выводу о том, что во французской культуре и, в частности, языковой культуре вербализация универсального концепта "Бог" претерпевает определенные трансформации, связанные с конкретными этапами развития этноса и изменением отношения французов к религиозным представлениям. Сказанное не означает полной девальвации концепта "Бог" во французской культуре, вместе с тем, современные тенденции вербализации говорят о его модификации.

В частности, о тенденции к антропоморфному представлению образа Бога во французской культуре. Языковое сознание французов передает свойства и действия Создателя с помощью уподобляемых человеку признаков: *Oeil de Dieu, Main (Bras) de Dieu, Voix de Dieu*, при этом Бог способен говорить, наказывать, помогать, то есть производить "человеческие" жесты: *Dieu qui parle, Dieu vous entende! (cf.) Aide-toi, le ciel t'aidera!* Наличие антропоморфных компонентов в вербализации рассматриваемого концепта можно объяснить воздействием субъективных факторов, которые заключаются в произвольной избирательности определенных объектов и их признаков французским языковым мышлением [Гак 1998, 258], а также особенностями исторического развития и социальных отношений в рассматриваемом суперэтнoсе.

Следует отметить, что последние социологические исследования коллективного сознания французов подтверждают факт трансформации их отношения и к другим традиционным ценностям. Результаты опросов говорят о следующих глобальных тенденциях: во французском обществе основной акцент делается на индивидуальные и семейные ценности и межличностный фактор в коммуникативных процессах, при этом снижается роль религии и идеологических институтов на фоне "вседозволенности" в частной жизни и возврате к общественным приоритетам: "*notre société semble en*

*fait évoluer vers la conjugaison d'un plus grand libéralisme dans les mœurs privés et d'une régulation sociale renforcée mais passant davantage par les relations interpersonnelles que par les institutions ou les systèmes de pensée*" [Bréchon 2000, 73]. Данная индивидуализация отношения к жизни проявляется и в языковом поведении французов, что отражается в специфике употребления лингвистического материала, соотносимого с национальной концептосферой.

Способы вербализации как универсальных, так и национальных концептов регулируются так называемым национальным коммуникативным этосом, формирующее воздействие которого также обусловлено определенной фазой развития этногенеза. Особенности национального языкового узуса связаны и с аксиологическим комплексом представлений о роли и месте индивида в обществе, частью которого последний является, а также риторикой интервербальных отношений, воплощающейся в отношении француза к норме и психолого-коммуникативным ориентирам в общении. Коммуникативный этос, аксиология и риторика, по нашему мнению, имеют ярко выраженные этнокультурные признаки, так как неотделимы от истории этноса и его современного состояния.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е.А. Семантические особенности лексики, связанной с обозначением объектов культурной символики (на примере символа Бог в русской и французской лингвокультурах). – Дис.... канд. филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 2001.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с
3. Гумилев Л.Н. Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, Ленингр. отдел., 1985. – 137 с.
4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образы мира и миры образов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
5. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. – М.: 1984.

6. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие “концепт” в лингвистических исследованиях. – Воронежский ГУ, 1999. – 31 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
8. Braudel F. L'identité de la France. – P. : Éditions Flammarion, 1990. – 246 p.
9. Bréchon P. (dir.). Les valeurs des Français (1980-2000). – P.: Armand Colin, 2000.